

К ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА РОСТОВСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Ростовский театр музыкальной комедии — один из старейших периферийных театров этого популярного жанра. Театр располагает всеми возможностями, чтобы быть ведущим в своей отрасли искусства. Но шумные одобрения зрителей по адресу основных исполнителей и особенно хорошие сборы вскружили головы руководителям театра. Воцарились самоуспокоенность и зазнайство, а это привело к творческому застою, который театр переживает уже третий год.

На вопрос, что мешает работе Театра музыкальной комедии обычно следует ответ: «Мы не имеем хорошего репертуара, построенного на советском материале». Это явление в известной мере справедливо. Ни один вид театрального искусства не несет в такой степени груза прошлого, как оперетта. Оперетра несколько лет штампованными, ношлыми островами, декоративные опереточные драмодеры — перелицовщики пекут одно за другим свои произведения, поставляя их на сцену музыкальных комедий. Казалось бы, художественное руководство театра призвано быть особенно разборчивым в отборе репертуара и проявлять художественный вкус, чтобы, привлекая все эти переделки старых оперетт в относительно пригодное для постановки состояние.

Но на проверку оказывается, что в Ростовском театре музыкальной комедии это требование невыполнимо. Дело в том, что значительная часть поставленных в теат-

ре оперетт принадлежит перу... главного режиссера театра В. Ленского.

Вместо того, чтобы по своей должности ограждать театр от халтуры, В. Ленский, с активностью, достойной лучшего применения, неустанно сочиняет оперетты. Творит он их по всем правилам заезженных халтурщиков, развивая при этом поистине спортивные темпы.

В своей режиссерской работе В. Ленский обнаруживает равнодушные качества. В результате на сцене Ростовской музыкальной комедии в этом году один за другим появлялись крайне неудачные и даже вредные постановки.

Вот, например, «Карнавал», в котором «герои» — артистические бездельники переживают всевозможные злоключения и зрителю предоставляется сомнительное удовольствие переживать вместе с ними их любовные интрижки.

В другом спектакле «Козомбина» автор, он же художественный руководитель театра В. Ленский, перелицевал графа в колбасного короля, решив, очевидно, таким образом, подправить «социальную» сущность пьесы.

Или вот еще один перл — «Влюбленный Леопольд», принадлежащий перу Шершневича. Жалкие потуги на острогию в этом произведении перемежаются с открытой пошлостью. Можно лишь удивляться, какими сузьями прошла эта пьеса через репертуарный контроль.

В текущем сезоне не было ни одного

спектакля, в котором художественное руководство театра обнаружило хотя бы признаки вкуса, способность к острой сатире, желание отойти от многолетних питамов. Две советских музыкальных комедии — «Сорочьиная ярмарка» и «Свадьба в Малиновке» не могут быть приняты в расчет, так как обе эти постановки являются мало самостоятельными. Дружная, вдохновенная игра актеров в обоих спектаклях отнюдь не может скрыть от нас беспомощности режиссера.

Даже на таком благодарном материале, как «Боккаччио», Ростовский театр музыкальной комедии создал весьма посредственный спектакль. Боккаччио и его друзья произвели на сцене весьма убогое впечатление. Этот спектакль был незадолго до заглавного печатно, в частности и «Большевистской сменой», хотя и не знаменовав собою творческого роста театра. Тем более, что после «Боккаччио» Ростовская музыкальная комедия избегает классического репертуара и ограничилась лишь восстановлением спектакля «Периколла» (постановка покойного Таганского).

Атмосфера творческого застоя, в котором находится театр, оказывает свое влияние и на отдельных ведущих его актеров. Идя по пути наименьшего сопротивления, они покорно укладываются в предложенные им штампы. Вместо творческого отношения к работе, у них зарождается, а у отдельных актеров уже процветает ремесленный подход. Режиссер, не желая нарушать дружеских отношений с труппой, смотрит на это сквозь пальцы, ведущие актеры прощают своему художественному руководителю его грехи.

Существует боязнь «вынести сор из избы» заговорить полным голосом о творческом застое, об ошибках художественного руководства театра.

Пора бы покончить с этими недостойными советского театра отношениями, раз-

пернуть в коллективе подлинную критику и самокритику, не выходя на лица.

Боязнь взяться за самостоятельную творческую работу приводит к тому, что художественное руководство театра затягивает показ новых пьес. Почему театр до сих пор не показал зрителю «Золотой долины», которая идет в Ленинграде, «Голубых скал», поставленных в Москве и в Харькове? Своевременная постановка этих пьес дала бы возможность проявить инициативу режиссеру и обновить репертуар. Нет, как видно, желания привлечь и других новых авторов столицы и периферии, организовывать вокруг себя, направлять их творческую мысль на создание полноценной советской музыкальной комедии.

Создавшемуся положению, несомненно, способствует позиция Областного управления по делам искусств, которое ценит работу Ростовской музыкальной комедии, главным образом, по выполнению финансового плана и сквозь бухгалтерские отчеты, не замечая того, что действительно творится в театре.

То что финансовый план выполняется — это конечно хорошо, но следовало бы все-таки определять качество работы театра не только по заключениям бухгалтерии!

Коллектив театра и Управление по делам искусств должны серьезно обдумать и оценить итоги заканчивающегося сезона.

Театр располагает, хотя и не полностью укомплектованной, но неплохой труппой, пользующейся заслуженной популярностью у зрителя. Возглавляемый соответствующим художественным руководством и проявляя большую строгость и вкус к подбору репертуара, театр может и должен обрести свое творческое лицо и давать такие спектакли, которые бы удовлетворяли требования культурного, жизнерадостного советского зрителя.

Н. СЕМЕНОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ростов-Дон, Буденновский, 81, 4-й этаж. Телефоны редакции: Коммутатор—25535, отделы юнкоры и писем, внутрисоюзной литературы и искусства доб. — 37; отдел информации, отдел крестьянской молодежи, отдел рабочей молодежи — 23056; военно-физкультурный — 22335, доб. 35; ответственный секретарь — 24758, доб. 33.